

Церковь и империя были призваны к выполнению новых функций, к решению новых задач. «Новеллы Юстиниана», как первый средневековый источник, впервые в юридической практике возвысили церковь (священническую власть) до уровня царственности. Началось плодотворное сотрудничество, единогласие двух ветвей власти. Будучи неразрывно связанной с обществом, византийская церковь, при поддержке со стороны государственной власти, стала успешно использовать единящую духовную мощь христианского мировоззрения во благо полиэтнического ромейского социума, во многом обеспечив его толерантность и устойчивость общественных сопряженностей. Тем самым сложилась симфония священства и царственности – ведущий признак складывающегося средневекового общества в его классической форме.

В. Гливинский

Екатеринбург

СВ. НИКОЛАЙ МИСТИК. ПИСЬМО № 10 СИМЕОНУ, ПРАВИТЕЛЮ БОЛГАРИИ

Патриарх Николай Мистик (ок. 850–925 гг.) – одна из крупнейших фигур церковно-политической жизни Византии в первой четверти X в. Широко известна его деятельность, направленная на защиту церковно-канонического учения о браке, в борьбе с императором Львом IV (866–912 гг.). Гораздо менее известно то обстоятельство, что патриарх оставил богатое эпистолярное наследие, состоящее из 195 писем, написанных в разное время и имеющих различных адресатов. Критическое издание этих писем вкупе с английским переводом было выполнено в Вашингтонском центре византийских исследований в 1973 г.¹ Среди этого богатого эпистолярия обращает на себя внимание цикл писем, адресованных болгарскому царю Симеону (893–927 гг.). Как отмечает один из исследователей, «в этих письмах заключается богатый материал, бросающий довольно яркий свет на тогдашние отношения Болгарии и Византии, а также и к другим их соседям»². Перевод одного из писем этого цикла, а именно десятого письма, предлагается вниманию читателей.

---

¹ *Nicholas I, Patriarch of Constantinople. Letters. Greek Text and English translation* by R. J. H. Jenkins, L. G. Westerink. Washington, 1973.

² *Дринов М. С. Южные славяне и Византия в X в. М., 1875. С. 1.*

Это небольшое по объему письмо было написано, вероятно, в начале 918 г. как реакция на послание царя Симеона¹. Его целью является, в ответ на захватнические стремления Симеона, раскрытие одной библейской истины, которая заключается в том, что любой замысел, основанный на нарушении христианского нравственного закона, никогда не принесет человеку или даже целому народу желаемого результата. Эта идея выражена, в частности, в словах 36 псалма, который цитирует патриарх в данном письме. Вводную часть послания Николай Мистик посвятил также анализу термина «*μαρός*», который он посчитал весьма оскорбительным (подробнее см. примечание 7). Далее, в основной части письма, патриарх указывает, что слава и величие того или иного народа, в конечном счете, зависят только от Божественного Промысла. Николай Мистик выказывает глубокую уверенность в том, что Римская империя находится под особым попечением Божиим и «твердо стоит на своем основании» (*Ῥωμαϊκὴ βασιλεία ὑπὸ τῆς οὐκείας ἔστηκε κρηπίδος*). Многочисленные военные агрессии, которые империи пришлось претерпеть, не привели к ее уничтожению, а скорее, наоборот, оказались губительны для самих агрессоров. Для подтверждения своей мысли патриарх приводит в пример такие народы, как авары и персы, от которых после нападения на Константинополь, как выражается патриарх, «осталось только имя в памяти» (*εἰς μνήμην ὀνόματος περιλείπονται*). Столицу Империи патриарх именует не иначе, как «град Божий» (*θεοῦ πόλιν*), что можно понимать как выражение той мысли, что Константинополь является центром христианского мира. Наконец, в заключении письма Николай Мистик призывает Симеона не быть настолько несправедливым (*ἀγνώμων*), чтобы «становиться господином того народа, который освободил его от власти демонов», имея в виду то обстоятельство, что именно от рук Византии болгарский народ принял крещение в середине IX в.

Русский перевод письма

С тех же слов, с которых ты начал свое прекрасное и благоразумное письмо², и я начинаю, сын мой, если может быть назван сыном тот, кто посягает отца. Отец же твой, хочешь ты этого или нет, является епископом, хотя и самым ничтожным, который не отказывался от богопочитания. Если же епископы и грешны, ты не имеешь права судить их, но они явля-

---

¹ Summaries // Nicholas I. Letters. P. 531.

² Письмо Симеона, на которое ссылается патриарх Николай, не сохранилось.

ются твоими судьями¹, если, конечно, ты принадлежишь к стаду Христа и не отбился от Его пастырства².

«Глупец» (*μαῦρος*) ли я, как ты, мудрый, говоришь?³ Благодарю Бога моего, что за грехи мои Он до глубины посрамления низвел меня. Но ответь

---

¹ Данное утверждение патриарха необходимо понимать следующим образом. С одной стороны, епископ, как и любой другой член христианской Церкви, не является лицом неподсудным, но должен предстать перед церковным судом, если против него было выдвинуто какое-либо обвинение. Эта идея нашла отражение во многих канонических постановлениях Церкви (см., в частности, Ап. 74, 75; II Всел. 6). Но, с другой стороны, именно епископу как главе Церкви принадлежит судебная власть. Как отмечает прот. Владислав Цыпин, «судебную власть в Церкви осуществляют епископские соборы, а также единолично правящие епископы» (прот. Владислав Цыпин. Власть // ПЭ. Т. IX. С. 116). Ту же мысль высказывает и другой видный православный исследователь канонического права, епископ Никодим (Милаш), который пишет: «Церковный суд по своему существу является выражением полномочия власти, данной Иисусом Христом Своей Церкви (Мф. 18, 15–17). На основании этого полномочия церковная власть расследует и обсуждает в границах церковного ведения поступки всех членов церковного общества. Непосредственными орудиями и всегдашними представителями церковного суда должны быть в силу этого те, которые являются носителями этого полномочия, а именно предстоятели и управители церквей» (Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматийско-Истрийского. Т. I. С. 155).

² Христос довольно часто в Евангелии использовал по отношению к Себе образ «доброго пастыря» (*ποιμῆν καλόν*, см., в частности, Ин. 10, 3, 14). Связано это было связано, во-первых, с тем, что в еврейском народе пастушеское занятие было весьма распространенным и почетным. Патриарх Иаков и его сыновья, пророки Моисей и Давид и другие вели одно время пастушескую жизнь. Во-вторых, взаимоотношения пастуха и овец служили для Христа аналогией взаимоотношений Господа Бога и людей (См.: Библийская энциклопедия. М., 1990. С. 552). Этот образ использовали и святые апостолы, в частности, апостол Петр пишет о том, что до пришествия в мир Христа мы «были как овцы, не имея пастыря» (1 Пет. 3, 25). Также и апостол Павел в одном из своих посланий именует Христа «великим Пастырем овец» (Евр. 13, 20).

³ Из несохранившегося письма Симеона патриарх Николай приводит лишь один эпизод, которым болгарский царь охарактеризовал Николая, а именно прилагательное «*μαῦρος*». Первоначально, в античную эпоху, этот термин обозначал глупого человека, отличающегося неадекватным поведением (Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. М., 1991 (репр.). С. 834). В христианском словаре значение этого слова несколько изменилось. Им стали обозначать человека, который удивляет окружающих не столько необычностью своего поведения, сколько его безнравственностью. Термин «*μαῦρος*» стал обозначать не просто человека безумного, а прежде всего крайнюю степень нравственного падения человека, аморальное поведение которого и заставляет усомниться в его умственной полноценности. В Евангелии это прилагательное встречается дважды (А Greek-English Lexicon of Septuagint. 1996. Vol. II. P. 312), причем оба раза оно было употреблено Христом в так называемой «нагорной проповеди», которую наиболее полно передает евангелист Матфей (Мф. 5–7 гл.). Христос говорит: «Вы – соль земли; если же соль потеряет силу (буквально: *μαρῶσι* – будет сделана глупой), то чем сделаешь ее соленой?» (Мф. 5, 13). Второй случай употребления содержится в той же главе: «Кто скажет брату своему «глупец» (*μαῦρε*), подлежит геенне огненной» (Мф. 5, 22). Интересно отметить, что во втором случае в Синодальном переводе употреблен еврейский эквивалент термина, а именно прилагательное «рака». Из всего вышесказанного становится вполне понятной и объяснимой та реакция, которая последовала со стороны патриарха Николая, который хорошо разбирался в вопросе словоупотребления.

мне, мудрый и разумнейший. Если я, старый отец, являюсь «глупцом», когда призываю молодое дитя к миру, к примирению, к тому, чтобы прекратить пролитие христианской крови, то кем должен быть молодой сын, который называет отца «глупцом» за его призывы к миру? Относись внимательно к тому, что ты думаешь, говоришь и пишешь. «Я видел», говорит пророк, «чрезмерно возвысившегося и превознесшегося» (я оставил пробел, но ты знаешь, о чем идет речь¹) «и он прошел, и вот нет его, ищу его и не нахожу»². Но это относится к данной части письма, послушай дальше.

Не думай, что наше недавнее поражение³ привело к осуществлению твоих суетных замыслов. Не считай так, а если считаешь, то отвергни это предположение как ничтожное. Армия, которая сражалась против тебя, была побеждена тобой, во-первых, по неисповедимым судам Того, Кто пожелал вынести Свой суд из тайных сокровищниц. Во-вторых, вследствие наших грехов. Ты поступаешь неправильно и необдуманно, если считаешь, что благодаря твоей победе ты достиг желаемого, если думаешь, что вследствие недавнего поражения армии Ромеев ты приобрел власть над Римской империей (*τῆν Ῥωμαίων κατασχεῖν ἐξουσίαν*).

Ты молод, и если не слышал, то выучи, а если слышал и забыл, то вспомни. Однажды персидская армия приходила сюда и, расположившись лагерем, сожгла и разрушила многие дома, что и ты желал сделать. Но они были уничтожены и осталось лишь их имя в памяти, тогда как Римская империя твердо стоит на своем основании (*ἐπὶ τῆς κρηπίδος*)⁴. Но и ранее этого народ Авар (*τὰ τῶν Ἀβάρων γένη*), от которого происходит и ваш

---

¹ Полностью этот псаломский стих звучит следующим образом: «Я видел нечестивца (*ἀσεβῆ*) чрезмерно возвысившегося и превознесшегося, словно кедр ливанский» (Пс. 36, 36 в переводе Семидесяти толковников; см.: Septuaginta. Stuttgart, 1979. Vol. II. S. 38).

² Пс. 36, 37.

³ Вероятнее всего, патриарх имеет в виду битву у реки Ахелой (20 августа 917 г.), в результате которой византийская армия потерпела сокрушительное поражение.

⁴ В данном случае патриарх Николай, вероятнее всего, упоминает о весьма известном событии, связанном с нападением на Константинополь персов (*Πέρσαι*) и племени авар (*Ἀβάροι*) в 626 г. Как совершенно справедливо отмечает патриарх, Персидская империя вскоре прекратила свое существование в результате арабских завоеваний. Видный отечественный исследователь пишет: «Иран, истощенный многолетней экспансией, не смог изжить внутренних противоречий зарождавшихся феодальных и отходивших рабовладельческих отношений. Устоять перед напором молодых сил арабов, консолидированных новой идеологией ислама, Сасанидская Персия не могла» (*Писуневская Н. В. Византия и Иран на рубеже VI и VII вв. М.-Л., 1954. С. 250*).

народ¹ (я не имею в виду ничего недостойного), и рабы, и беглецы весьма часто нападали на великий город, обороняемый (*στρατηγουμένην*) Владычицей и Госпожой всех², доходя вплоть до стен города. Но и они были уничтожены³, не осталась в живых даже часть народов, но Она торжествовала во славе и царстве, которые имела от начала. Необходимо ли мне писать о других нападениях тиранов, которые были несравнимо более опасны, чем твои? Народ сарацин с большим количеством кораблей, с неисчислимой конницей и войском в течение семи месяцев осаждали этот большой город, воистину город Божий (*ἀληθῶς τοῦ θεοῦ πόλιν*)⁴. Почти все они были уничтожены и лишь немногие из них вернулись на свою родину. Она же пребывает и спасает с самого начала своими защищающими крыльями.

¹ Мнение патриарха Николая относительно этногенеза болгар вполне соответствует данным современной науки. В частности, в одном из исследований говорится: «на начальных этапах формирования болгарской государственности в этом процессе принимали участие два народа – протоболгары (народ тюркской группы) и славяне... Около VII в. воинственным протоболгарам удалось подчинить жившие по Дунаю славянские племена. К середине X в. обе народности образовали единый экономический организм, а тюркским этнонимом «болгары» стала называться единая народность» (История южных и западных славян. М., 2001. Т. I. С. 15–16; См. также: История Болгарии. М., 1954. Т. I. С. 54–59). Авары, как известно, принадлежали именно к монголо-тюркским племенам (*Грацианский М. В., Беляев Л. А. Авары // ПЭ. Т. I. С. 76*).

² Патриарх Николай указывает, что город Константинополь находится под особым покровительством Божией Матери, которая является «военачальницей» (*στρατηγός*), охраняющей столицу Византии. Впервые этот термин был применен по отношению к Марии Деве в начале VII в., когда город Константинополь был чудесным образом спасен от аваров и персов. Особым почитанием стала пользоваться Влахернская икона Богородицы, находившаяся в одноименном районе города (*Соколова И. М. Влахернская икона Божией Матери // ПЭ. Т. IX. С. 119–121*). Именно с этой иконой столичный патриарх Сергей обошел городские стены, и опасность была отвращена.

³ Николай Мистик упоминает о нападении на столицу племени авар, причем указывает, что оно было ранее персидской осады. Представляется весьма вероятным, что в данном случае речь идет о нападении, которое имело место в 617 г. Ю. А. Кулаковский пишет: «Авары отправились к столице и к вечеру захватили Евдом, стали грабить окрестности. Во Влахернах была ограблена церковь Космы и Дамиана» (*Кулаковский Ю. А. История Византии. СПб., 2004. Т. III. С. 52*). В дальнейшем, как совершенно справедливо отмечает патриарх, авары бесследно растворились среди других народов. Они были «полностью ассимилированы народами Западного Причерноморья и Подунавья» (*Акимов О. А. Комментарий к главе 29 // Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 362*).

⁴ Нападение арабов на столицу Византии, о котором говорит Николай Мистик, имело место в 717/718 гг. Крупнейший поход арабов провалился: из ста восьмидесяти тысяч воинов, принявших в нем участие, домой возвратилось лишь около четверти, а из более чем двух с половиной тысяч кораблей — лишь пять. Эта неудача серьезно подорвала военные возможности халифата.

Я, твой, как ты говоришь, «безумный» отец, любил и люблю тебя, и мой совет может также показаться тебе безумным, но это не так. Не позволяй вводить себя в заблуждение, отбрось эти тщетные надежды. Удовлетворись той властью, которую ты получил от своих отцов. Не желай господствовать над теми, кто открыл тебе познание Владыки всего. Никто, будучи рабом и став свободным, не пожелает сделаться господином того, кто освободил его от рабства. Обрати внимание, что и ты был рабом демонов и был освобожден от рабства тем, кто милостью Божией управляет Римской империей. Не думай о том, чтобы стать господином тех, кто освободил тебя. Не будь настолько несправедлив. Не оставляй после себя память о том, что однажды был правитель болгар, который пожелал сделать рабами тех, кто освободил болгар от власти демонов и пожелал стать владыкой своих освободителей. Это написал тебе мудрому я, «глупец», как ты считаешь. Если же ты мудрец, то ты не можешь не знать, что «Дай мудрому совет и мудрее будет»¹.

А. В. Бармин

Москва

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЕ ВСТРЕЧИ 1112 года

Как хорошо известно, при своем зарождении и первоначальном развитии греко-латинские религиозные споры были посвящены вопросу об исхождении Св. Духа, и хотя патриарх Фотий в 867 г. затронул было отдельные литургические различия двух Церквей, сам же он впоследствии предпочел к ним не возвращаться. Возродившие полемику в середине XI в. византийские авторы и их последователи обращали внимание преимущественно на обрядовые особенности западных христиан, в первую очередь на состав употребляемого для евхаристии хлеба, и лишь вскользь упоминали о «*Filioque*». Как было мной показано ранее, посвященный этому вопросу и приписывавшийся Никите Стифату «Другой свод против латинян» на самом деле вовсе не был написан учеником св. Симеона Нового Божьего слова, являясь разновидностью «Достопамятных слов» деятельного в середине XII в. Николая Мефонского². Проблема исхождения Св. Духа занима-

---

¹ Притч. 9, 9.

² Бармин А. В. Кто написал «Другой свод против латинян»? // ВВ, 60. 2001. С. 121–124.